

Глава 36 – Альтуджис (2)

«Эй, ты там».

Это было чем-то невообразимым, Альтуджис сам, первым, заговорил с Сонгчулом.

«...»

Однако тот никак на это не отреагировал. Все его внимание было сосредоточенно на чтении книг.

«Эй, я к тебе обращаюсь, призванный».

Когда его окликнули второй раз, Сонгчул все же поднял голову, уставившись на старого мага. В это же время Леонард Санктум, лениво лежащий в гамаке, заслышав голос, приподнялся, дабы иметь возможность лучше наблюдать за происходящим. Альтуджис заговорил.

«Как мне кажется, вы проводите здесь все свое время с тех пор как поступили. У вас есть куратор?»

«Нет, нету».

Сонгчул не мог вспомнить, чтоб он слышал что-либо о подобном. С губ Альтуджиса сорвалось тихое ворчание.

‘Пусть школа и находится в её нынешнем состоянии, но не дать ученику даже базовой информации ...’

Похоже, Леонард разделял возмущения своего бывшего учителя.

«О, господи! Прошла уже целая неделя, а вы до сих пор не выбрали себе куратора?»

Веселый голос раздался в пустом зале, эхом отражаясь от стен. Немного погодя Сонгчул задал встречный вопрос.

«Кто такой куратор?»

Серебристые брови Альтуджиса даже слегка дрогнули от такого вопроса. Не знать такую основополагающую информацию, которую просто обязаны были довести до любого учащегося. Это оказалось ещё одним веским доказательством того, что школа прогнила в самом своем основании. В те времена, когда Альтуджис, или Леонард были первокурсниками в Эирфрут, такое даже в голову никому не могло прийти.

Обсерваторию поглотил звонкий смех Леонарда.

«Боже мой. Первокурсник, даже не знающий о том, кто такие кураторы. Наступили действительно смутные времена».

Он свалился обратно в гамак, прикрыв глаза, ухмылка играла на его лице. Когда тишина вновь заполнила Зал, Альтуджис взглянул прямо в глаза Сонгчула и тихо заговорил.

«Прошу прощения, но как ранее уже было сказано, я не намерен кого-либо обучать, поэтому не смогу быть твоим куратором. Обратись к кому-то другому».

«Я понимаю».

Равнодушно ответил на это Сонгчул, вернувшись к, как и всегда, сосредоточенному изучению книги. Упорство. Не может быть ничего настолько радостного для педагога, как видеть столь прилежное отношение великолепного студента к своему предмету, однако в этот раз все было иначе. На этот раз, все это заставляло Альтуджиса сгорать от ещё большего беспокойства.

«Этот парень ... возможно ли, что он не знает о последствиях отказа, от выбора куратора?»

Каждый первокурсник в течение десяти дней обязан определиться с кандидатурой куратора, если же этого не произойдет, и он не найдет себе будущего учителя, то он лишится права называться студентом Академии Эирфрут. Первоначально это правило было введено дабы позволить Профессорам, скооперировавшись, выгонять недобросовестных студентов, поступивших в Академию обходными путями, однако обстоятельства изменились. Если бы школа работала по старым правилам, то для всех первокурсников бы проводилась лекция по ориентации и на этой лекции студентов должны были проинформировать о том, чего от них ожидает школа.

Однако в сложившейся ситуации, когда бурный поток студентов превратился в чахлый ручеек, приветственная церемония была давно упразднена и больше никто не знакомит учеников с правилами академии. Если бы он поступил на популярные направления Пиромантии или же Криомантии, то о нем бы обязательно позаботились старшие студенты, проведя через все процедуры, тем не менее, направление Космонанси было лишено тех, кто мог бы ввести его в курс дела.

На следующий день, Сонгчул продолжил сидя в обсерватории прорываться сквозь книги, даже не догадываясь о том, что его вскоре ожидает. Беспокойство Альтуджиса же только нарастало.

‘Этот парень. Такими темпами он будет исключены спустя три дня включая этот’.

Проблема была в Леонарде Санктуме, парне каждый вечер стремительно покидающем обсерваторию, он, фактически, злобно ограничивал все его действия. Он вставал со своего гамака и покидал обсерваторию только тогда, когда Сонгчул уходил в общежитие. Его план был полностью прозрачен. Он хотел избавить себя от присутствия назойливого парня, появившегося в обсерватории. И вполне в его силах было сделать это, не замарав свои руки.

Аналогичная ситуация произошла и на следующий день. Потрепанный парень, не имеющий даже униформы, погрузился в изучение кучи книг возвышающихся в его рост. Он ни о чем не говорил, взамен посвящая всего себя книгам, за исключением случаев, когда он отправлялся на обед.

Альтуджиус ожидал этой возможности, чтоб предупредить Сонгчула о надвигающейся угрозе, однако Леонард каждый раз поднимался в своем гамаке, дабы обозначить свое присутствие и припугнуть старика. Он всегда ярко улыбался, однако Альтуджис знал о гнилой сущности скрывающейся внутри этого человека. Если Альтуджис как-либо покажет озабоченность судьбой этого паренька, то Леонард может попытаться воспользоваться этим, дабы завладеть тайным томом Космонанси которым владел Альтуджис. Этот вариант был абсолютно неприемлем.

Если подлинный том Эирфрут, сохраняемый многими поколениями магов, попадет в руки Адептов Бедствия, то разрушения мира только ускорятся.

‘Достаточно и того что мои руки будут по локоть в грязи’.

В конце концов, Альтуджис так и остался сидеть в тишине, на своем месте.

Прошло ещё два дня. Впереди его ждал последний день. Сонгчул сидел все на том же месте, занимаясь учебой. Альтуджиса заинтересовал в Сонгчуле не столько его цепкий ум, сколько потрясающее упорство. Ему не давал покоя один вопрос. Почему призванный, пришедший из другого мира, так заиклился на этом узкоспециализированном направлении магии? В конце концов, он задал прямой вопрос.

«Эта книга, вы понимаете то, что в ней написано?»

У этого вопроса был свой скрытый мотив, стремление найти источник подобной решимости. Леонард, понявший скрытый смысл вопроса, снова широко улыбался.

«Учитель проявил немного озорства».

Он знал ту книгу, которая находилась в руках Сонгчула, и которую тот читал, также как и все те книги, колонами возвышающиеся вокруг него. Сейчас мяч был на стороне Сонгчула, и он должен был решить, что с ним делать.

Сонгчул, который с недоумением читал книгу, не быстро, но и не медленно поднял свое лицо и посмотрел на Альтуджиса. Мгновение вокруг стояла тишина и в этот момент, Сонгчул покачал головой.

«Я прорываюсь сквозь неё уже целую неделю и, если честно, так ничего и не понял».

Из уст Альтуджиса вырвался вздох. Это не было упреком невежеству Сонгчула, скорее это был упрек его неспособности. Книги, которые он дал Сонгчулу, не должны были быть поняты с самого начала. Они требуют некоего предзнания и определенной доли интуиции, прежде чем их содержимое, станет доступно для понимания. Пока не будут выполнены все требования, читателю не оставалось ничего кроме как блуждать в лабиринте слов. Ответ, данный ему Сонгчулом, был вполне ожидаем.

‘Этот парень ...’

Время, которое казалось до этого застыло, пустилось вскачь в тот момент, когда Альтуджис открыл свой рот.

«Почему же вы не задавали вопросов, если ничего не поняли?»

В ответ на этот вопрос Сонгчул захлопнул книгу и сказал как само собой разумеющееся.

«Разве я сделал это не потому, что вы ещё не стали моим учителем?»

Чувства стыда и гнева смешались внутри Альтуджиса, когда он встретился взглядом с решительными глазами Сонгчула. Он никак не показал своего состояния, однако в этот момент его кишки ожесточенно скручивались, а в ногах он ощущал слабость. Старый маг безмолвно вернулся на свое место. Он чувствовал взгляд Леонарда, сверлящий дырку в его спине, тем не менее, проигнорировав его, он задумался о Сонгчуле. В этот момент он подумал об удобной, но такой нежелательной истине, которую он забыл.

‘Все верно. Он живет в Доме Воспоминаний!’

В тот же вечер он, Альтуджис Зеро, разыскал свою внучку, проживающую в Доме

Воспоминаний и начал разговор среди стен, у которых было множество ушей, голосом полным любви.

«Как тебе новый ученик? Все ли у него хорошо? В последнее время, как я его не увижу, он постоянно очень занят и у него даже нет его собственной формы. Неважно, что он призванный, как может студент Эирфрут не соблюдать базовых правил приличия!»

Лицо Сарасы, слушавшей рассказ своего дедушки, все скривилось.

И в эту же ночь Сонгчул столкнулся с неожиданным гостем в своей комнате. Сараса притащила стул и сидя на нем, ожидала его в его собственной комнате.

«Настало время для особого 'нравственного воспитания', первокурсник».

Глаза молодой девушки, лича, светились голубым светом ...

-

Сонгчул чувствовал, ночной визит девушки был довольно странным, однако он молча стоял и ждал, пока она продолжит. Сараса протянула что-то в сторону Сонгчула.

"Вы. Вы уже получали подобное? Не получали, я права?"

Это была официальная студенческая тетрадь, сделанная из кожи ягненка. На первой ее странице было написано имя владельца, и вообще, по потертостям, загнутым краям и подобному легко можно было понять, что ей пользуются довольно часто.

[Сараса Зеро]

‘Эм?’

Любопытство зажглось в глазах Сонгчула но, никак не выразив его словами, он просто кивнул в ответ.

«Я не получал подобную вещь».

Вздыхнув Сарса снова заговорила.

«Я тебе её одолжу. Советую особое внимание уделить разделу „Поведение первокурсника“ написанному на второй странице»

Он не понимал, в чем заключается причина всех её действий, однако, кажется, в них не было враждебности. Кроме того, после изучения такого количества пустого, неразборчивого текста, он чувствовал, что будет совсем не против прочесть что-то настолько четкое и понятное, хотя бы в качестве исключения. Сонгчул покорно сделал то, о чем просила его Сараса.

[1. Будучи студентом Эирфрут, я буду достоин сего звания.]

[2. Я не буду участвовать в необоснованных конфликтах.]

[3. Я не буду переедать.]

[4. Я буду возвращать все книги в библиотеку до истечения положенного срока.]

[5. Я всегда буду уважительно обращаться к учителям.]

[6. Я не буду смотреть свысока на учителей независимо от их специальности.]

...

После прочтения этого пункта Сонгчул отвел взгляд и обратился к Сарасе.

«Мне не кажется, что все это требует такого уж тщательно изучения».

«Что если ниже будет написана какая-нибудь более важная информация?»

Скрестив руки на груди, Сараса заговорила своим самодовольным голосом. Он вновь вернул свой взгляд обратно к тетради. Под сводом правил 'Поведения первокурсника', был текст, написанный так мелко будто песчинки.

Получить форму от портного Бинтона

Получить направление в общежитие от Стрика Джоргбарта

Прослушать базовый курс этикета от Профессора Роберта Дантона

Посетить лекцию по ориентации проводимую Старшекурсниками

Выбрать Профильные дисциплины в Офисе Регистратора

Выбрать профессора профильной дисциплины / Официально представиться

Посетить Приветственную Церемонию Первокурсников

Определиться с кандидатурой ответственного куратора

...

Взгляд Сонгчула запнулся об строчку, повествующую, о кураторе. Рядом с этой строчкой было криво начерчено пять звезд и за ними стояло слово 'Исключение!'

«Теперь вы поняли, в чем была ваша ошибка?»

Глаза Сарасы вспыхнули, когда она неожиданно поднялась со своего места.

«Вы имеете в виду выбор куратора?»

Когда Сонгчул задал вопрос, Сараса активно покачала головой и указала пальцем в первую запись тетради.

«Нет. Я имею ввиду, что надо носить форму!»

«...»

«Даже если школа катится в пропасть, как может ученик знаменитой Академии Эйрфрут выглядеть ... вот так? Одежда – это минимальная вежливость вашего отношения к другим, раскрывающая ваш характер. Нет ничего удивительного, что дед жаловался мне».

«Кто твой дедушка?»

«Так сложно догадаться, да? Это профессор Альтуджиус Зеро. Разве ты не слышал о легендарной личности, которая позаботилась о безумной собаке, заме главы Гильдии Убийц, которая наделала много шума в нашей Академии?»

«Ах, это правда?»

Сараса закивала в ответ на вопрос Сонгчул, впрочем, не прекращая пилить его. Она все продолжала о чем-то болтать, однако весь смысл сказанного можно было свести к одному предложению: «Надо носить форму». Тем не менее, Сонгчула интересовало нечто другое.

«Что мне делать, если ни один профессор моего направления не желает становиться моим куратором?»

«Вот так все и заканчивается, если вы не носите форму. Ну, тогда вы должны спросить профессора своего второго направления. Конечно, все это должно происходить только после того как вы получите одежду у портного Бинтона!»

На следующий день Сонгчул заглянул в Канцелярию Поступления. Комендант сидел внутри кабинета.

«Где можно найти портного Бинтона?»

Сонгчул не собирался полностью игнорировать все рекомендации Сарасы. На территории академии обреталось не так уж и много людей, однако в одежде чернорабочего он сред них слишком уж выделялся. Тем не менее, Комендант дал ему совершенно неожиданный ответ.

«Студент! Вы имеете в виду Бинтона? Зачем вы ищите человека, который был уволен кучу лет тому назад?»

«Тогда что насчет формы? Мне не нужно её носить?»

«Форма должна быть куплена за личные средства у постороннего портного в соответствии с вашими личными предпочтениями!»

Вот он и провалил первый пункт того, что обязан был сделать первокурсник. Сонгчул перешел к следующему пункту, записанному в тетради Сарасы. Он обнаружил, что множество пунктов из списка Сарасы, которые он должен был бы выполнить, давно удалены или же забыты.

«Ну и кто проводит ориентацию первокурсников, если нет ни одного студента? Помимо выпускников Дворца, которые едва только поступили, остальные это люди низшего сорта или же поколение пострадавших от Бедствия!»

Беспомощно, Сонгчул направился в следующее место назначения, которое он сам себе установил. Направление Алхимии, Дом Тягучести.

Вопреки направлению Космонанси, название общежития вполне подходило направлению, но вот само здание не было постройкой, скорее оно было похоже на чудом ещё не развалившуюся палатку.

«...»

Откинув полог палатки, он прошел внутрь. Несколько студентов, которых он никогда до этого

не видел, собрались здесь. Многим из них было лет по двадцать с хвостиком. Они были из поколения переживших Бедствие.

"Что тебя сюда привело?"

Студент подошел к незваному гостю, осторожно задав вопрос. Не тушуясь, Сонгчул прямо рассказал о своих целях.

«Я пришел сюда в поисках куратора».

Человек с глубоко запавшими глазами вышел из тени палатки, почесывая свою голову.

«Первокурсник? Хм? Из Призванных».

Он смотрел прямо на Сонгчула, а затем улыбнулся, обнажив свои пожелтевшие зубы.

"Вы. Вы ведь не получали Квест Экхарта внутри Дворца Призыва и не стали там алхимиком, ведь так?"

Когда Сонгчул кивнул, он начал долго и заливисто смеяться, судорожно держась за живот и хлопая себя по коленям.

«Ох ... мой живот. В последнее время трудно было найти что-нибудь, ради чего стоило бы смеяться, но вот я таки нашел. В любом случае, вы ищете куратора? Хорошо, тогда я, Василий Филрус, с превеликим удовольствием стану вашим куратором».

Он спросил об личных данных Сонгчула, а затем открыл общешкольную магическую сеть и внимательно ознакомился с записями о нем.

«О господи, какое же у тебя жуткое имя. В любом случае, вы были на грани. Ещё один день и вам пришлось бы собирать свои вещички и сваливать отсюда!»

Услышав эту информацию, Сонгчул вспомнил Альтуджиса сидящего в Обсерватории Космонанси, а затем перед ним появилось лицо Леонарда.

‘Профессор - это одно, однако мне вот интересно, почему этот парень даже словом не обмолвился об этом’.

Ответ на этот вопрос настиг его на следующий день.

"Хэй. Господин первокурсник. Вы не можете приходить сюда».

Леонард, ярко улыбаясь, загораживал собой проход внутрь. Когда Сонгчул спросил о причинах, Леонард, состроив скорбное лицо и будто бы сочувствуя горю Сонгчула, печально заговорил.

«Все потому что вы были исключены. Вы получите оповещение в кратчайшие сроки ... но если объяснять, то в течение десяти дней с момента поступления вы должны были найти профессора готового поручиться за вас, другими словами ,вы не нашли себе куратора».

«Если причина только в кураторе, то я уже нашел его».

Сонгчул говорил твердо. Это был краткий миг, на краткий миг губы Леонарда странным образом искривились.

«Ты ... нашел?»

Леонард оглянулся.

"Не его".

Сказал Сонгчул.

«Профессора Алхимии Василия Филруса»

«Ах ... вот как?»

На красивом лице Леонард ясно отпечаталось недовольство, тем не менее, Сонгчул не обратил на это никакого внимания. Он прошёл мимо Леонарда, низко опустившего голову, и прошел к своему обычному месту, заваленному кучей книг, занявшись их изучением. Альтуджиус как мог, сдержал вздох облегчения и, закрыв глаза, прислушался к многократно усиленному звуку переворачиваемых страниц, заполнившему обсерваторию.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/129600>